

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ
ДУХОВНОГО И МАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ
СТАРООБРЯДЦЕВ

PROBLEMS OF PRESERVING AND TRANSLATING
SPIRITUAL AND MATERIAL HERITAGE
OF THE OLD BELIEVERS

УДК 281.93-3:930

DOI 10.18101/978-5-9793-1674-1-276-286

**ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЦЕВ
(СЕМЕЙСКИХ) БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА (XVIII–XX вв.)
КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

© **Жалсанова Бутит Цыдыпмункуевна**

доктор исторических наук,

Государственный архив Республики Бурятия

Россия, г. Улан-Удэ

butit62@mail.ru

В статье рассматривается издание двухтомного сборника документов трех государственных архивов Байкальского региона — Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия как одна из форм популяризации архивных документов по истории старообрядцев (семейских). В первый том вошли 151 документ из 16 фондов трех архивов за 1767–1917 гг., в которых отражена история прибытия старообрядцев в Забайкалье, их жизнедеятельность на новых местах, взаимоотношения с государственной властью, местной администрацией, православной церковью. Второй том содержит 142 документа из 15 фондов трех архивов за 1917–1930-е гг. Это документы об отношении старообрядческого населения к Советской власти, об участии в Гражданской войне, создании комсомольских и коммунистических ячеек, коллективизации, изменении быта, развитии просвещения и т. д. Совместный проект трех архивов позволил ввести в научный оборот ранее не изданные документы, а также опубликовать выявленные ранее документы согласно правилам публикации архивных документов.

Ключевые слова: Аввакум, старообрядцы, семейские, сборник документов, архивы Байкальского региона, фонд, научно-справочный аппарат, предисловие, указатель

POPULARIZATION OF DOCUMENTS ON THE HISTORY
OF THE OLD BELIEVERS (“SEMEISKIE”) OF THE BAIKAL REGION
(XVIII–XX CENTURIES) AS AN IMPORTANT RESEARCH WORK
FOR STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Butit Ts. Zhalsanova

Dr. Sci. (History)

Director, State Archive of the Republic of Buryatia

9a Sukhbaatar St., Ulan-Ude 670001, Russia

butit62@mail.ru

The article discusses the publication of a two-volume collection of documents from three state archives of the Baikal region which are located in the Irkutsk region, the Trans-Baikal region and the Republic of Buryatia, as one of the forms of popularization of archival documents on the history of the Old Believers ("Semeyskie"). The first volume includes 151 documents from 16 collections of three archives for 1767–1917, which reflect the history of the arrival of Old Believers in Transbaikalia, their life activity at new places, relations with the state authorities, local administration, and the Orthodox Church. The second volume includes 142 documents from 15 collections of three archives for the 1917-1930s. These are documents about the attitude of the Old Believer population to the Soviet government, about participation in the Civil War, the creation of komsomol and communist cells, collectivization, changes in life, the development of education etc. The joint project of the three archives made it possible to introduce previously unpublished documents into scientific circulation, as well as to publish previously identified documents in accordance with the rules for publishing archival documents.

Keywords: Avvakum, Old Believers, "Semeyskie", collection of documents, archives of the Baikal region, document, fund, scientific reference apparatus, preface, index

В последние годы история старообрядцев становится одной из востребованных и интересных научно-исследовательских тем в отечественной историографии и источниковедении. Интерес к теме возрос в связи с празднованием в 2020 г. таких значимых юбилейных дат в истории, как 400-летие со дня рождения протопопа Аввакума, видного русского церковного и общественного деятеля XVII в., автора многочисленных полемических сочинений, авторитетной и знаковой фигуры в старообрядчестве, и 250-летие со дня прибытия старообрядцев в Забайкалье в 1765 г.

Государственный архив Республики Бурятия, являясь хранителем бесценного документального наследия по истории старообрядцев Забайкалья за длительный период — с середины XVIII в. до наших дней, также не остался в стороне от этой актуальной темы. За 2015–2020 гг. архивом подготовлены две выставки документов с презентацией перед широкой общественностью, в т. ч. в формате онлайн, отреставрировано 75 дел фонда «Тарбагатайское волостное правление» — более 11 тыс. листов, оцифровано 371 дело — более 75 тыс. листов этого же фонда, издан двухтомный сборник документов архивов Байкальского региона по истории старообрядцев за 1768–1930-е гг.

Задачей настоящей статьи является обзор и анализ состава документов, представленных в двухтомном сборнике документов. Издания были подготовлены коллективами авторов-составителей, состоящими из архивистов трех государственных архивов Байкальского региона — Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия. Проект уникален для России, т. к. является первым проектом межрегионального взаимодействия государственных архивов при издании тематического сборника документов.

Изначально планировалось издание сборника документов только Госархива Бурятии по истории старообрядцев, проживающих на территории республики. В течение 2014–2015 гг. велась подготовительная работа по выявлению документов, анализ которой показал необходимость расширения географических рамок исследования, т. к. современные территории Бурятии, Забайкальского края и Иркутской области в течение длительного хронологического периода входили в состав Иркутской губернии. По соглашению с Государственными архивами Иркут-

ской области и Забайкальского края наш сборник документов обрел формат межрегионального.

Администрация Главы и Правительства Республики Бурятия, Министерство культуры Республики Бурятия поддержали наш проект, и в рамках государственной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в Республике Бурятия» архиву были выделены средства на издание, на которые в январе 2017 г. в издательстве «Оттиск» был напечатан первый том сборника документов.

Из выявленных архивистами документов 151 документ за 1766–1917 гг. вошли в первый том сборника. Надо отметить, что сохранность документов была разной: много дел до 1840-х гг. отличаются большим количеством листов, иногда до 500, при этом листы выцветшие, чернила тоже, все документы рукописные, многие плохо читаются.

В издании представлены документы девяти фондов Государственного архива Республики Бурятия: 1) фонд 207 «Тарбагатайское волостное правление» (2397 дел за 1736–1922 гг.) — это делопроизводственные документы Тарбагатайского волостного правления: сбор налогов и оброка, надзор за выполнением крестьянских повинностей, статистические сведения о количестве скота, посевах, сенокосений, урожая хлеба, учет прихода и расхода запасов хлеба, ведения учета населения и т. д.; 2) фонд 88 Управления Верхнеудинского коменданта (750 дел за 1764–1883 гг.) — о прибытии «семейщиков» в Удинск и об отправлении их дальше в Акшинскую крепость, Урлук, Хилок и т. д.; 3) фонд 337 «Верхнеудинское окружное полицейское управление Забайкальской области» (1866–1918 гг.) — о борьбе официальной церкви со старообрядческой конфессией, вовлечении староверов в единоверие, подробные отчеты священников о миссионерской деятельности; 4) фонд 34 «Куйтунское волостное правление»; 5) фонд 44 «Мухоршибирское волостное правление»; 6) фонд 150 «Пристав 2 участка Верхнеудинского округа»; 7) фонд 262 «Селенгинский Троицкий монастырь»; 8) фонд 478 «Старообрядческий епископ Иркутско-Амурский и Дальнего Востока»; 9) ФП.1 «Бурятский (обком КПСС) реском КППФ».

Документы Государственного архива Иркутской области в сборнике представлены пятью фондами: 1) фонд 50 Иркутской духовной консистории (12602 дела за 1725–1919 гг.). В 70 делах отложились документы о борьбе официальной церкви с «расколом», вовлечении староверов в единоверие, возвращении их снова к старообрядчеству. В фонде имеются подробные отчеты священников об их миссионерской деятельности, где описываются быт и вероисповедание староверов Куналейской, Мухоршибирской и Тарбагатайской волостей. Отчеты содержат статистические данные о числе «раскольников» по деревням и слободам, сведения о времени постройки, оснащении старообрядческих церквей и молельных домов; 2) фонд 24 «Главное управление Восточной Сибири (ГУВС) Министерства внутренних дел Российской империи»; 3) фонд 28 «Оекское волостное правление»; 4) фонд 50 «Иркутская духовная консистория Священного Синода»; 5) фонд Р.565 «Восточно-Сибирский отдел Всесоюзного географического общества СССР».

Государственный архив Забайкальского края представлен в сборнике документами двух фондов: 1) фонд 1 «Забайкальское областное управление» — ре-

визские списки крестьян Тарбагатайской волости по переписи 1834 г., материалы переписей 1851 и 1858 гг. по Куналейской, Мухоршибирской, Тарбагатайской волостям, документы I Всеобщей переписи населения 1897 г., список делегатов II Всероссийского старообрядческого съезда 1909 г., статистические сведения о старообрядцах различных сект и толков за разные годы, рапорты священников в Забайкальскую духовную консисторию о количестве «раскольников» и т. д.; 2) фонд 31 «Нерчинское горное управление» (274 дела за 1721–1913 гг.) — сведения о старообрядцах, проживавших при заводах, рудниках и селениях Нерчинского округа в начале XIX в., ревизские сказки за 1782 г. посельщиков Доронинской округи.

Надо отметить, что ранние документы о старообрядцах Забайкалья, вошедшие в сборник, были выявлены В. М. Пыкиным в фонде 88 «Управление Верхнеудинского коменданта» [Пыкин 2009]: это ордер (приказ) Селенгинского коменданта генерал-майора и кавалера Варфоломея Якоби удинскому коменданту секунд-майору Ивану Мертвецову от 8 октября 1766 г. об ожидаемом прибытии посельщиков при ротах Селенгинского пехотного полка и обеспечении их жалованием и провиантом, документы о расселении посельщиков по рекам Урлук, Хилок, об обеспечении их продовольствием, инструментами [История 2016: 13–15].

В сборник вошли документы, содержащие именные списки, ревизские сказки и т. д., например, «роспись Тарбагатайской Зосимо-Савватиевской церкви прихожанам разных поселений за ноябрь 1768 г.». Само дело впервые было обнаружено и введено в научный оборот известным сибирским этнографом Ф.Ф. Болоневым [Болонев 1994: 116–126]. Роспись представляет собой список семей Тарбагатайской слободы, Куналейской, Десятниковской, Бурнашевской деревень, причастившихся на исповеди [Там же: 15–35] и была ранее опубликована в монографии А. В. Пашинина [2015: 424–489].

Следующая группа опубликованных документов — это ведомости о старообрядцах Мухоршибирской, Куйтунской и Тарбагатайской слобод, Хараузской, Сундуриной, Средне-Брянской, Куналейской, Бурнашевой и Десятниковской деревень за 1795 г., хранящиеся в фонде Иркутской духовной консистории Государственного архива Иркутской области [История 2016: 35–66]. Анализ ведомостей показывает, что основная часть старообрядцев была выведена из Польши, из местности Ветка в 1764–1765 гг. Часть старообрядцев подробно указывают названия рек, местности и деревень. Например, в Урлуцкой слободе старообрядцы пишут, что выведены в 1767 г. из «разных селений, лежащих по рекам Сожи <так в тексте> и Бугу», в Окинской деревне — выведены в 1767 г. «из Польши с Украины от реки Днестр городов Бара и Бердича разных мест и селений», в Окинском Ключевском десятке — выведены в 1767 г. «из Польши с рек Сожи <так в тексте> и Боха, городов Гомеля и Хмельника, из принадлежащих к оным разным селений, в Бичурской деревне — выведены в 1767 г. из Польши с лежащих в оной рек Сожи и Боха городов Гоми и Хмельник», Борохоевской деревни — выведены в 1767 г. «из Польши, жившие по реке Сожи <так в тексте> местечка Ветки деревни Красной», в селе Архангельском — выведены в 1767 г. из Польши, жительство имевшие по реке Сожи <так в тексте> города Гоми местечка Ветки слободы Спасовой из разных близ оных селений», в Котойской де-

ревне — выведены в 1768 г. «из Польши с рек Буга и Днепра, местечка Холмичи, села Макарова и деревни Красной Слободки» и т. д. [История 2016: 254].

Посемейная ревизская сказка Тарбагатайского старообрядческого общества за 1811 г. также вошла в издание — это сведения на 261 семью в селениях: Тарбагатайская слобода, Куналейская, Куйтунская, Жиримская, Бурнашева, Надеина, Десятникова, Сундуринская, Новобрянская, Старобрянская, Нижнеталецкая, Талецкая деревни — всего 1442 фамилии и имени мужской части общества [История 2016: 66–108].

Впервые в сборнике представлены делопроизводственные документы, отражающие вероисповедную политику Российского государства в отношении старообрядческих общин Байкальского региона. Надо отметить, что большая часть документов отмечена грифом «секретно»:

1) секретная переписка Иркутской духовной консистории за 1835–1836 гг. о появившемся и пойманном в Бичурском селении старообрядческом попе Иване Мезенцове; о том, как раскольники Степан Белых и Захар Суменков тайно привезли его из Курской губернии для исполнения своих духовных треб [Там же: 111–112, 137];

2) секретный указ Иркутского губернского правления Верхнеудинскому окружному начальнику от 24 ноября 1838 г. о запрете ремонта часовни в селении Куналейском, о ненадлежащем исполнении верхнеудинским окружным начальником Мандриком своих обязанностей по запрету установки колоколов при часовнях [Там же: 114–115];

3) секретный указ Синода архиепископу Нилу об уничтожении обнаруженных при обыске у раскольников «запасных даров», привезенных из России и бережно хранимых ими (вещи, хлеб от раскольничьих попов) [Там же: 118];

4) секретный список наиболее «вредных по отмеченному упорству и действиям своим» раскольников Забайкальского края за 1841 г., среди которых Феодор Борисов из Куйтунского селения, Захар Суменков из Шаралдаевского и др. [Там же: 125–127];

5) секретное донесение Иркутского гражданского губернатора А.В. Пятницкого управляющему Министерству внутренних дел о раскольниках Верхнеудинского округа от 14 августа 1841 г., в котором он подробно пишет о мерах местной власти по привлечению старообрядцев в официальную церковь, о борьбе с уставщиками и предлагает переселение уставщиков и раскольников в «отдаленный край Сибири с их семействами», чтобы тем удалить самый корень зла, не давать разрешения на открытие запечатанной Куналейской церкви, удалить Николая Заиграева в Якутскую область [Там же: 132–145] и т. д.

В сборник вошли интересные документы — прошения старообрядцев о разрешении на постройку новой церкви в Тарбагатайской слободе, об открытии закрытых по решениям местных властей часовен, о разрешении отправлять богослужение в своей церкви, о защите от посягательств и гонений местной власти, заставляющих отказываться от своей старой веры и переходить в православную церковь и т. д.

Следующая группа документов относится к статистическим, к примеру донесения Верхнеудинской управы в Забайкальское областное правление о количестве раскольников и молитвенных домов. Так, в 1852 г. в Нерчинском округе

числится 630 раскольников, а в Верхнеудинском — 10680 [Там же: 178]; в 1865 г. в Верхнеудинском округе насчитывается 20877 раскольников [Там же: 195–196].

Таким образом, в первый том сборника документа по истории старообрядцев вошли делопроизводственные документы, освещающие историю прибытия старообрядцев (семейских) в Забайкалье, их жизнедеятельность на новых местах, взаимоотношения с государственной властью, местной администрацией, православной церковью.

В последующие годы работа по выявлению документов по истории старообрядцев продолжилась, и в 2020 г. вышел второй том межархивного сборника документов по истории старообрядцев Восточной Сибири за 1917–1930-е гг. Документы сборника раскрывают разные стороны жизнедеятельности старообрядцев (семейских): коренное переустройство хозяйственного и семейного быта, участие «семейского» населения в гражданской войне, коллективизации и культурной революции, взаимоотношения с православной церковью и государственной властью, взаимоотношения внутри самой старообрядческой церкви и т. д.

Документы в фондах как рукописные, так и машинописные. Сохранность документов разная, есть выцветавшие листы, некоторые рукописные документы плохо читаются из-за выцветших чернил, тексты документов содержат грамматические и синтаксические ошибки. Качество бумаги плохое, в 1920–1930-е гг. делопроизводство в основном велось на «папиросной» бумаге, клочках бумаги. В издание вошли 142 документа за 1917–1940-е гг.:

1) 16 документов из двух фондов Государственного архива Забайкальского края (ФП.1 Забайкальского губернского комитета РКП(б) и ФР.422 Забайкальского епархиального церковного управления), в которых нашла отражение история старообрядчества в Забайкальской области, в т. ч. история Донинской Николаевской церкви, старообрядческой общины, церковных деятелей — священника Кузьмы Олейникова, Иоанна Игнашева и т. д.;

2) 20 документов из трех фондов Государственного архива Иркутской области: 1) ФР.357 Архивная коллекция 1857–1966 гг.; 2) ФР.565 «Восточно-Сибирский отдел Всесоюзного географического общества СССР»; 3) ФР.504 «Иркутский городской Совет народных депутатов». Это документы по истории Иркутской Покровской старообрядческой церкви (выявлены д-ром ист. наук С. В. Васильевой), результаты научных экспедиций А. Н. Добромыслова по изучению старообрядцев Забайкальской области в 1920–1930-е гг.;

3) 106 документов из 10 фондов Государственного архива Республики Бурятия: ФП.1 — Бурятского обкома КПСС, ФП.36 — Бурятского рескома ВЛКСМ, ФР.248 — Совета Министров Республики Бурятия, ФР.251 — Комиссии по улучшению труда и быта женщин при ЦИК БМАССР, ФР.475 — Президиума Верховного Совета Республики Бурятия, ФР.478 — Исполкома БМАО РСФСР, ФП.69 — Комиссии по изучению истории Октябрьской революции, ФР.110 — Народного суда Тарбагатайского района, ФР.1934 — Мухоршибирского сельсовета, Ф.478 — старообрядческого епископа Иркутско-Амурского и Дальнего Востока.

Октябрьская революция 1917 г. разделила российское общество, в т. ч. и «семейских». Статья активного участника тех событий Е. Савельева свидетельствует о том, что с началом гражданской войны и военной интервенции часть забай-

кальских семейских крестьян принимала самое активное участие в партизанском движении. Революционными центрами Забайкалья становятся села, где активную работу проводили большевики: С. Ю. Широких-Полянский под фамилией учителя Тарасова в с. Бичуре, А. П. Смолин, Е. В. Лебедев, Е. Ф. Савельев, Е. Л. Петров и др. в Мухоршибирской, Тарбагатайской, Большешуналейской волостях [История 2020: 316–325].

После окончания гражданской войны и с установлением Советской власти начинается процесс большевизации семейских деревень. Как отмечается в документах, «к советской власти «семейские» относятся не особенно доброжелательно. Во многих селах некоторые слои населения даже враждебно, не признают ее, придерживаясь слов писания «несть власти, аще не от бога» [История 2020: 74].

В старообрядческих селах началась работа по созданию коммунистических и комсомольских ячеек, которые занимались вопросами организации коллективных хозяйств, посевной кампании и хлебозаготовок, вовлечения молодежи в комсомольские ячейки и т. д. Из протокола совещания партийных работников «семейских» районов от 17 июля 1928 г. следует, что в селах функционировали 14 коммунистических ячеек, общее число членов партии — 125, кандидатов — 57 человек. По Ново-Брянской ячейке одна из лучших в течение 1927 г. притока не было, в 1928 г. поступило 4 заявления. Верхне-Жиримская ячейка выросла в 1923–1925 гг. на два человека, в 1926–1927 гг. — на 1 человека, за 1928 г. роста нет. Окино-Ключевская ячейка со дня организации с 1 января 1924 г. приняла в партию 1 человека и перевела из кандидатов в действительные члены 1 человека [Там же: 111–112].

В докладной записке Бурят-Монгольского обкома ВЛКСМ от 13 июня 1929 г. приводятся данные о том, что комсомольские ячейки в «семейских» районах образовывались поэтапно: в 1923 г. в с. Нижний Жирим, в 1924 г. в с. Большой Куналей, в 1927 г. в с. Куйтун, в 1928 г. в с. Надеино, в 1929 г. в с. Борнашево и т. д. [Там же: 162–163].

В сборнике выделяется комплекс документов об исследованиях жизни и быта семейских, материалы совещаний партийных и советских органов по партийной, антирелигиозной работе в «семейских» районах, работе с молодежью, с женщинами и т. д. Во многих документах отмечается, например, что «старообрядцы отличаются трудолюбием, живут семьями, долгое время не разделяясь, вследствие чего в каждой семье имеется достаточное количество работников и к наемному труду старообрядцы прибегают редко» [Там же: 45].

В документах приводятся статистические данные: так, из доклада Забайкальского губернского комитета РКП(б) за 1925 г. о старообрядцах следует, что «количество старообрядческого населения в губернии достигает 23 326 человек, из которых только 8012 зарегистрированы в общинах. Наибольший процент старообрядцев падает на Петро-Заводский уезд, где насчитывается 22296 старообрядцев — 32,5 % всего населения уезда. 6 волостей (Бичурская, Коротковская, Мензинская, Урлукская, Красноярская и часть Нижне-Тарбагатайской) заселены почти исключительно старообрядцами. По своему составу старообрядцы исключительно крестьяне» [Там же: 43–44].

Население старообрядческих сел стремительно росло, поэтому семейские должны были заселять все новые и новые места. Нехватка свободных земель

приводила к тому, что «семейские» общества не принимали новых членов, например, Гашейское общество с 1926 г. не принимало к себе новых поселенцев, желающих переселиться [Там же: 86]. Тот же недостаток земли был в с. Новая Брянь, что заставляло старообрядцев выселяться и образовывать новые поселки, такие как Леоновский (80 человек), Михайловский (16 семей), Павловский (8 семей). Сами старообрядцы по-прежнему оставались довольно зажиточным народом, со своими культурными особенностями в быту и хозяйстве [Там же: 93].

В начале 1930-х гг. Советское правительство взяло курс на социальное и хозяйственное строительство. Колхозное строительство в «семейских» селах проходило медленно. В информации Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) отмечается, что если по состоянию на 30 апреля 1932 г. в Мухоршибирском районе было коллективизировано 46 % хозяйств, то в «семейских» сельских советах, селах было 23 колхоза с 711 дворами, что составляет 16,9 % к общему числу хозяйств «семейских» сельских советов и сел. Например, с. Хонхолой имеет 940 дворов, из них коллективизировано всего 4%, с. Никольск имеет 720 дворов, из них коллективизировано 7 %. Бурят-Монгольский обком ВКП(б) называет следующие причины «слабости» коллективизации в «семейских» районах: 1) сильное влияние кулачества, уставщиков (поповщины); 2) слабая организация труда в существующих колхозах и отсутствие массовой работы среди единоличников — бедняков и середняков; 3) абсолютно неудовлетворительная работа с беднотой; 4) превалирует в работе администрирование, а не ведение повседневной кропотливой массовой работы [История 2020: 200–201].

В характеристике, данной Бурят-Монгольским обкомом партии Мухоршибирскому району в 1935 г., отмечается, что «старообрядческое население района, составляющее до 70%, является консервативным, религиозно-фанатичным и отсталым». В районе происходили контрреволюционные выступления, особо выделяются: а) вооруженное выступление в марте 1930 г., которое охватывало целый ряд старообрядческих сел (Новый Заган, Бильчир, Мухоршибирь, Ново-Заганское и другие) под руководством Алексея Конечных; б) ликвидированная повстанческая организация землемера Астахова и кулака Борисова в марте 1931 г. в старообрядческих селах Шаралдай, Гашей, Заган, Хара-Шибирь, Мухор-Шибирь и др.); в) вооруженное контрреволюционное выступление в августе 1931 г., руководимое дорожным техником Кравченко и кулаком И. И. Жиреевым, в котором участвовало 620 человек старообрядческих сел (Хонхолой, Никольск, Хара-Шибирь, Сутайский и Цаган-Челутайский сомоны); г) в декабре 1932 г. вскрыта и ликвидирована повстанческая организация, готовившая вооруженное выступление; д) в мае 1934 г. в селах Никольском и Хонхолое вскрыта и ликвидирована диверсионно-повстанческая организация, связанная с Петровско-Забайкальским, Олинским районами, и т. д. [Там же: 260–261].

В 1930-е гг. происходят большие изменения в просвещении семейских. Сознавая необходимость обучения своих детей грамоте, тем не менее они неохотно отдавали своих детей в школы. Причиной было противодействие со стороны уставщиков (духовных старообрядческих руководителей), которые считали, что школьное учение — смертный грех, за который ни в настоящей, ни в будущей жизни не будет прощения, а прихожан, которые ослушивались, порицали и отлучали от прихода [Там же: 23–25].

В результате активной работы по распространению просвещения количество учащихся в школах только Тарбагатайского аймака с 1934 по 1938 г. увеличилось с 2079 до 3730 человек, на 1 января 1938 г. числилось 18 школ, из них 14 начальных, 3 неполных средних и 1 средняя [Там же: 290].

В «семейских» районах проводилась активная работа по ликвидации неграмотности: Мухоршибирский, Нижне-Заганский, Хонхолойский, Никольский сельсоветы проводили работу по развертыванию сети школ по ликвидации неграмотности: в с. Новая Брянь — 2-комплектная, в с. Надеино — 1-комплектная, в с. Старая-Брянь — 1-комплектная, в с. Куйтун — 3-комплектная, в с. Большой Куналей — 3-комплектная, в с. Тарбагатай — 2-комплектная, в с. Нижний-Жирим — 1-комплектная, в с. Десятниково — 1-комплектная, в с. Верхний-Жирим — 1-комплектная, в с. Харауз — 1-комплектная [Там же: 128]. Тем не менее результаты этой работы были слабыми, например, в 1935 г. в Бичурском районе из учтенных 3561 неграмотных обучается всего 1795, а из 2610 малограмотных учатся только 991 человек [История 2020: 254].

Преобразования Советской власти изменили привычный семейный уклад семейских, женщины начинают постепенно втягиваться в общественную жизнь. Об этих событиях красноречиво свидетельствуют документы 1-й женской беспартийной конференции об охране материнства и раскрепощении женщин в Тарбагатайской волости от 1–2 мая 1924 г. [Там же: 40–43] и 2-го республиканского съезда кресткомов БМАССР о вовлечении крестьянской женщины в работу общественной взаимопомощи [Там же: 49]. Вследствие связи с работы ясельного комитета и расширения сети детских ясель «семейская» женщина смогла освободиться от ведения домашнего хозяйства, получив при этом возможность участвовать в местной общественной работе и работе в общегосударственном масштабе [Там же: 46–47, 109, 116–118, 125].

Одним из направлений антирелигиозной политики в 1920–1930-х гг. было закрытие и изъятие зданий культа разных конфессий, в т. ч. и старообрядцев. В 1920–1930-е гг. старообрядческие общины одна за другой стали закрываться, отказываться от своих храмов. В документах фонда Иркутского городского Совета народных депутатов отражена история Иркутской Покровской старообрядческой церкви: 20 июня 1920 г. между Советом рабочих и крестьянских депутатов и жителями г. Иркутска был заключен договор о безвозмездной передаче церкви и всего ее имущества, в т. ч. метрических книг, единоверцам, опись имущества церкви, устав общины и т. д. [История 2020: 31–39]. Позже, в 1936 г., здание Иркутской Покровской церкви будет передано под общежитие стоматологического института [История 2020: 273–277].

Документы фонда Забайкальского епархиального церковного управления Государственного архива Забайкальского края позволяют рассмотреть историю прихожан Донинской Николаевской церкви, часть которых после революции 1917 г. постепенно начинает уходить из единоверия в старообрядчество. Это обращения в Забайкальскую духовную консисторию с ходатайством об исключении их из единоверия в старообрядчество с оставлением в их ведении храма [Там же: 10–12, 15–16]. Другая часть прихожан продолжала находиться в единоверии и не желала уходить с прихода, так, единоверческий священник Донинской Николаевской

церкви Иоанн Игнашев пишет прошения в Забайкальский епархиальный совет об оказании содействия в передаче церкви единоверцам [Там же: 17–21].

В документах сборника отражена деятельность Русской старообрядческой эмиграции в Китае. В 1925 г. в Харбине был освящен новопостроенный каменный храм во имя святых апостолов Петра и Павла и обосновался епископ Иосиф (в миру Яков Исакович Антипин). Личная переписка старообрядческого епископа Иосифа, протоиерея Иоанна Кудрина, епископа Афанасия свидетельствует об истории старообрядческого прихода в г. Харбине [История 2020: 47–48, 158–159, 197–200].

В сборник также включены документы о закрытии старообрядческих обществ, например протокол общего очередного заседания Бурят-Монгольского бюро РКП(б) от 5 марта 1924 г. о закрытии обществ в селах Большой Куналей, Хонхолой и Никольск [Там же: 39]. 14 ноября 1930 г. вышло предписание СНК РСФСР об изъятии церковных колоколов для нужд промышленности [Там же: 192], в 1935 г. закрываются церкви и молитвенные дома в с. Верхний и Нижний Жирим, с. Харитоново и т. д. [Там же: 242–247, 249, 251–252].

Все публикуемые документы в обоих томах расположены по хронологическому принципу, имеют самостоятельные порядковые номера, даты, заголовки. Документы датированы по времени их составления, также указывается место их составления и делопроизводственный номер (при наличии). Заголовки к документам даны составителями. Текст каждого документа сопровождается указанием номера фонда, описи, дела, листа, подлинности и копийности. Большинство документов публикуется полностью, без извлечений. Если документ публикуется в извлечении, то в тексте документа пропуск обозначается отточием. Подписи под всеми архивными документами сохраняются.

Текст документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохранены. Погрешности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т. д.), исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителем слова и части слов заключены в квадратные скобки.

Текстуальные примечания обозначаются звездочкой, помещаются как постраничные сноски, последующие примечания в пределах документа обозначаются двумя, тремя и т. д. звездочками. В них указаны погрешности текста.

Оба тома сборника документов оснащены научно-справочным аппаратом, в состав которого вошли предисловия (историческое и археографическое), комментарии к документам, список сокращений, список использованных фондов, именной и географический указатели. В первый том вошел тематический перечень документов из 285 заголовков.

К документам составлены комментарии, дополняющие содержание документов. Надо отметить список почти 100 сокращенных слов во втором томе: 1920–1930-е годы отличаются частым употреблением общепринятых аббревиатур СССР, СНК, РСФСР, РККА и т. д. и редко употребляемых — РКШ (районная колхозная школа), РОМ (районный отдел милиции), РПС (районный потребительский союз) и др. Составители при расшифровке пользовались архивными документами, энциклопедическими изданиями, научной литературой. В текстах

документов оставлены сокращения слов без точек, обозначающих единицы величин согласно ГОСТу 8.417: г — грамм, ц — центнер, м — метр и т. д., общепринятые сокращения слов до одной начальной буквы, например, г. — год, в. — век, т. п. — тому подобное, т. д. — так далее.

Именные указатели содержат алфавитный перечень фамилий с инициалами и без инициалов, встречающихся в тексте документов (всего в обоих томах более 1400 имен).

Географические указатели состоят из названий географических объектов, описываемых или упоминаемых в документах издания: названия административно-территориальных единиц, рек, озер и др. (в каждом томе в указателе более 160 названий).

Опубликованные документы позволяют проследить интересную историю старообрядчества Байкальского региона на протяжении более 160 лет, дают уникальный шанс прикоснуться к повседневной жизни старообрядцев (семейских), к их самобытной культуре и свидетельствуют о силе духа этой группы русского населения, сумевшей в условиях гонений и трудностей сохранить верность своим убеждениям. Авторы-составители уверены, что издания будут иметь большую ценность для исследователей истории старообрядцев и послужат источником для написания новых интересных работ.

Литература

1. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. Новосибирск, 1994. С.116–126.
2. История старообрядцев (семейских) в документах государственных архивов Байкальского региона (1766–1917 гг.) [сб. документов, комментарии, перечень документов] / авт.-сост. Б. Ц. Жалсанова, Л. М. Карчанова, И. С. Кириллов, Ю. А. Ковтуненко, В. В. Перфильев, Н. Г. Сороковикова, К. А. Ступников, Н. В. Чичкова. Иркутск: Оттиск, 2016. 336 с.: ил.
3. История старообрядцев (семейских) в документах государственных архивов Байкальского региона (1917–1930-е гг.) [сб. документов, комментарии, перечень документов] / авт.-сост. Б. Ц. Жалсанова, М. С. Новолодская, В. Ю. Ткачева, О. И. Прокопьева и др.; науч. ред. С. В. Васильева. Улан-Удэ: Изд-во ПАО «Республиканская типография», 2020. 350 с.: ил.
4. Пашинин А. В. Статистические источники по генеалогии крестьянских родов (семей) конца XVII — начала XX в. в фондах Государственного архива Республики Бурятия. Иркутск: Оттиск, 2015. С.424–489.
5. Пыкин В. М. Старообрядцы Забайкалья — семейские: материалы к спецкурсу. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. 168 с.